

В комнате Наруто размахивает деревянным ножом. С течением времени он замечает, что становится всё более искусным, траектория его ударов становится всё более непредсказуемой, а физическая сила быстро возрастает. Возможно, Наруто думает, что теперь он способен сразиться с Чунином. Но на самом деле, чтобы узнать это наверняка, нужно вступить в бой. Хотя это достижение можно назвать гениальным, в истории ниндзя мира такое не единожды случалось. Например, Хатаке Какаси, согласно записям из Конохи, стал Чунином в возрасте шести лет. Чтобы стать Чунином, первое, что нужно, — это количество выполненных заданий, а также достижение уровня Чакры и практика ниндзутсу. Проще говоря, нужно достичь стандарта силы Чунина. Наруто сейчас больше семи лет и через несколько месяцев исполнится восемь. С учетом его особых способностей, такое развитие силы вполне нормально. — Не стоит гордиться! — Наруто молчал, не проявляя ни радости, ни грусти. В целом мире ниндзя не так много гениев, но их достаточно. Только настоящие, выросшие гениевые силы становятся мощными. Остальные... В лучшем случае, оставят лишь слабую отметку в истории ниндзя мира на сто лет. Осень неожиданно наступила. Опадающие листья шуршат, желтые и сухие, подхваченные легким ветерком, множатся и превращаются в маленькие торнадо, рассеиваясь вокруг, а затем разбиваясь. В странном, темном и сыром пространстве, Дандзо, облеченный в повязки, холодно смотрел на своих подчиненных: — Помните, сегодня после полуночи отправляйтесь в Учиха! Ваша задача — забрать Шаринган и уничтожить тех, кто не умрет! — Да! Несмотря на то, что отдельные члены отряда "Корень" были удивлены и задавались вопросом, что происходит, Дандзо имел абсолютный контроль над ними, и никто не осмеливался возразить. Они могли лишь молча хранить свои сомнения в сердце. Вечером все станет ясно. В офисе Хокаге, пока Дандзо собирал своих людей, Сарутоби Хирузен держал в руках трубку и молча смотрел в окно. Он только что успокоил Итачи. План Дандзо заставил его почувствовать еще большую сложность. Действительно ли полезно уничтожить основную боевую фракцию клана Учиха? Остальные не будут недовольны? Не сойдут с ума? Чувства Учихи очень глубоки. Если уничтожить половину основной боевой фракции, шансы оставшихся открыть свои глаза увеличатся. — Лучше бы... искоренить весь клан! — размышлял Сарутоби Хирузен, вдруг осознав. Возможно, Дандзо думал так же. И Итачи... Ха-ха! Какой жестокий мальчик. Следуя за этим, в полнолуние яркий лунный свет озарял землю. В комнате Итачи сложно смотрел на Фугаку и Мико. — Вы решили? — И что, если решили, и что, если не решили! Услышав это, на лице Итачи промелькнула грусть и сложность. Вспоминая ту организацию, а также сильных людей внутри нее, вместе с высокопоставленными лицами Конохи, он понимал, что если клан Учиха восстанет, он погибнет, и настоящий геноцид будет уничтожен. Просто высокопоставленные лица Конохи уже могут нанести ущерб Учиха, и он, возможно, даже не сможет победить в бою, не говоря уже о организации, скрывающейся в тени. Учиха уже стоял на грани истребления. Различные факторы с момента основания Конохи посадили семена беды. До сегодняшнего дня... уже на грани взрыва. Пришло время принять решение. И выбор Итачи... Фугаку молчал, затем посмотрел на Итачи с улыбкой: — Иди и делай, как отец, я поддерживаю тебя! Как бы Фугаку ни знал, но у него никогда не было хорошего способа. Теперь, когда Итачи принял решение, так тому и быть. Мико расплакалась, печально смотря на своего любимого сына Учиху Итачи, который в будущем столкнется с бездной один. А Саске... Один и обремененный ненавистью, как он выживет? — Прости! — глядя на Фугаку и Мико с добротой, кристальные слезы продолжали падать, но кровавое цветение не могло быть смыто. Пахнущая кровью аура распространялась из клана Учиха. Несколько темных теней непрерывно металась, собирая свежие жизни. Эта ночь обречена на бессонницу. Эта ночь обречена на кровавую баню. Тук-тук-тук! Саске радостно бежал домой с маленьким портфелем на спине. Вдруг Саске затормозил: — Странно, почему так темно? Посмотрев на лунный свет, Саске почувствовал что-то странное, затем опустил голову и продолжил бежать. — Сегодня что бы брат мне научил? Ниндзутсу или продолжить тренироваться с сюрикенами? Что же вкусного мама приготовит? С нетерпением Саске вошел в это мертвое пространство. — Небо изменилось? — заметил Саске,

глядя в небо. Яркий лунный свет исчез, замененный кровавым кровавым месяцем. Вороны летали, их странный кряканье продолжало входить в уши. Вдруг веки Саске дернулись, и он почувствовал плохое предчувствие в сердце. Как только он вошел в дом, не было никаких звуков, и еще был слабый запах крови. Открыв дверь, Саске вдруг вздрогнул, шатаясь назад, слабо шепча:— Папа, Мама! Саске был бледен и головокружен. По прошествии долгого времени мощная сила вдруг взорвалась, направляясь прямо к сторонам Фугаку и Мико, рыдая громко, рыдая отчаянно, рыдая сердечно.— Да, соплеменники! — Саске поднял голову, шатаясь из комнаты, и увидел множественные следы крови, вытекающие из различных дверей.— Как так? — маленькое сердце Саске пострадало сильно, и он не понимал, как такое могло случиться, когда все было в порядке. Он шатался мимо двери каждого соплеменника, и в конце концов упал на дороге, молча крича. Все мертвы! Никто не выжил. Все лежали в бассейнах крови. Верно! А брат, что насчет брата? Как только мысль о новом годе промелькнула у Саске, нежное зов

<http://tl.rulate.ru/book/111962/4474644>